

Е.В. Лупанова, Т.А. Батурина

СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В СМИ

Аннотация. Рассматриваются языковые средства реализации идеологической модальности в публикациях американских и британских СМИ, освещающих военный конфликт. Выявлены особенности репрезентации военного конфликта в языке СМИ. Представлен анализ статей ведущих информационных агентств США и Великобритании, обнаруживающий активное употребление авторами сообщений лексики и фразеологии с положительным или отрицательным коннотативным значением, которая позволяет имплицитно выразить оценку происходящих событий в духе проводимого политиками государств внешнеполитического курса.

Ключевые слова: идеологическая модальность, коннотация, оценка, воздействие, средства массовой информации, военный конфликт.

E.V. Lupanova, T.A. Baturina

MEANS OF IDEOLOGICAL MODALITY REALIZATION IN MEDIA COVERAGE OF MILITARY CONFLICT

Abstract. The article is devoted to the linguistic means of realization of ideological modality in the publications of American and British media, covering the military conflict. The aim is to identify the peculiarities of the military conflict representation in the language of the media. The analysis of articles of the leading US and British news agencies reveals the active use of vocabulary and phraseology with positive or negative connotative meaning, which allows implicitly expressing the assessment of the events in the spirit of the foreign policy conducted by politicians of the states.

Keywords: ideological modality, connotation, evaluation, impact, media, military conflict.

Повсеместное внедрение цифровых технологий в жизнь человека XXI века привело к глобализации информационного пространства. Средства массовой информации (далее – СМИ) современности – это не только голос власти и народа в лице его социальных и профессиональных групп, передающий информацию и освещающий события с точки зрения интересов общества [7, с. 18]. Массмедиа сегодня – это поле битвы, на котором сражаются противоборствующие идеологии и политические системы, принимающие участие в информационной войне. Исследование специфики информационной войны, названной еще

в 1970-х годах канадским исследователем СМИ М. Маклюэном «Третьей мировой войной, в которой нет различий между гражданскими и военными» [12, с. 66], представляется как никогда актуальным в сложившейся сегодня геополитической обстановке, связанной с решением Российской Федерации о проведении специальной военной операции на Украине.

Наряду с направленностью на информирование аудитории о происходящих в стране и мире актуальных событиях, повышением образовательного уровня публики и убеждения ее воспользоваться теми или иными услугами [6, с. 247], СМИ

Лупанова Екатерина Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка (основного), Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва. Сфера научных интересов: фразеология, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика. Автор более 25 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: katerina.lupanova9751@yandex.ru

Батурина Татьяна Александровна

преподаватель кафедры английского языка (основного), Военный университет им. князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, Москва. Сфера научных интересов: медиалингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, психолингвистика. Автор 4 опубликованных научных работ.

Электронный адрес: vu-nu@mil.ru

выполняют важнейшую идеологическую функцию, позволяющую воздействовать на сознание массового адресата. Целостное представление о мотивах и содержании реальной деятельности государств, институтов власти и общества, социальных групп и конкретных личностей зависит от интерпретации их образов субъектами массмедиа [10, с. 160]. Под влиянием СМИ формируются общественное мнение, идеологическое сознание, пропагандируются те или иные ценности. СМИ имплицитно или эксплицитно влияют на все социально-политические процессы, происходящие в обществе [3, с. 20].

Воздействие на сознание массовой аудитории в ходе возникшего из-за конфликта интересов или идеологий противоборства сторон осуществляется прежде всего языковыми средствами. Язык СМИ является инструментом власти, который воздействует на понимание читателя и может манипулировать общественным сознанием [1, с. 103].

В рамках настоящего исследования предпринимается попытка проанализировать языковые средства, используемые автора-

ми публикаций ведущих британских и американских информационных агентств при освещении событий на Украине. Целью статьи ставится выявление особенностей репрезентации военного конфликта в языке СМИ. Материалом для анализа стали публикации the Independent, the Guardian, BBC News, the Washington Post, the Economist и др.

Обусловленная общественной природой СМИ их «глубокая идеологичность» определяет важнейшее значение идеологической функции массмедиа [3, с. 22]. Происходящие события представляются читателю через призму определенных культурных ценностей и политических ориентиров. Автор статьи может либо открыто выражать свою точку зрения, либо оказывать имплицитное воздействие на читателя, формируя его отношение и мнение к описываемому явлению.

Идеология – это структурный элемент общественного сознания, который представляет собой совокупность идей, отражающих в теоретической систематизированной форме потребности общественного развития и служащих закреплению или

Средства реализации идеологической модальности при освещении военного
конфликта в СМИ

изменению общественных отношений [5, с. 13]. Идеологическое влияние СМИ на общество осуществляется с помощью различных средств языка, используемых для передачи и трактовки военно-политических событий.

Специфика языка СМИ определяется социальной оценочностью – массмедиа не только комментируют события, но и дают фактам, персоналиям, речам и происшествиям свою социальную, политическую или идеологическую оценку [8, с. 65]. Существенным признаком массмедийных текстов является наличие оценочного компонента, благодаря которому освещаемые события анализируются, приобретают мнение и оценку и получают определенную идеологическую модальность [3, с. 133]. Идеологическая модальность представляет собой особый мировоззренческий оттенок, который передается с помощью различных языковых средств. В основе категории идеологической модальности – общеязыковая универсальная категория модальности, в которой различаются два типа: объективная (выражает разные виды отношения высказывания к действительности) и субъективная (выражает разные виды отношения говорящего к сообщаемому). Субъективная модальность непосредственно связана с понятием оценки, она включает логическую (или рациональную) и эмоциональную (иррациональную) реакции [3, с. 133].

К средствам выражения идеологической модальности относятся такие лингвостилистические приемы, как употребление слов и словосочетаний с положительными и отрицательными коннотациями, манипуляции идеологически-модальной лексикой, использование стилистических средств выразительности и синтаксических конструкций.

Одним из самых распространенных приемов реализации идеологической мо-

дальности при освещении западными СМИ военного конфликта на Украине выступает применение лексики и фразеологии с положительной или отрицательной коннотацией:

*The Washington Post: Whether Ukraine will be “different” in the face of **nightmarish violence** is a question with enduring implications for the human capacity for rule of law at a time when some Americans — and many others around the world — believe that law has no place amid war’s inherent **brutality** [18];*

*The Washington Post: Along the road, there are **remnants of burnt tanks and broken trees**, the **hits of military ammunition** visible on the asphalt. Almost all the houses along the road are **heavily damaged**. There is still no reliable telecommunications connection in Chernihiv villages. But people are returning — and, despite the **threat of further destruction**, beginning to rebuild [19].*

Употребление слов и словосочетаний с отрицательными коннотациями *nightmarish violence* ‘кошмарное насилие’, *brutality* ‘жестокость’, *remnants* ‘остатки’, *burnt* ‘сожженный’, *broken* ‘разбитый’, *hits* ‘удары’, *heavily damaged* ‘сильно поврежденный’, *the threat of further destruction* ‘угроза дальнейшего разрушения’ позволяет эксплицитно выразить позицию автора публикации к происходящим событиям. Данный прием использования пейоративной лексики нацелен на оказание воздействия на читательскую аудиторию апелляцией к морально-нравственным идеям неприятия насилия, принятым в обществе с целью вызвать негативную реакцию на произошедшие события.

Специфика оценочных категорий обусловлена мировоззрением человека и системой коллективных и индивидуальных морально-этических установок и ценностей [2, с. 105]. Интерпретация оценки, таким образом, осуществляется

на основании выработанных социумом критериев.

Приведем еще один пример использования коннотативного значения для оказания воздействия на сознание читателя из американского источника:

The Economist: «In part, Russia's woes are down to Ukraine's **heroic resistance**, buoyed by a torrent of Western weaponry and intelligence» [11].

Вышеприведенная цитата обнаруживает воздействующий потенциал приема противопоставления порицаемых в обществе насильственных установок одной стороны – мужеству «героического сопротивления» другой.

М.Р. Желтухина выделяет категорию суггестивности как разновидность манипулятивной ответственности, основанной не на информировании и логической аргументации, а на внушении [4]. Так, формированию негативных общественных настроений по отношению к России служит широкое применение идеологически-модальной лексики в публикациях, освещающих события на Украине: специальная военная операция именуется *incursion* 'вторжение, набег, нападение', *invasion* 'вторжение, нашествие', *war* 'война', пророссийские жители ДНР и ЛНР – *separatists* 'сепаратисты', российские военнослужащие – *occupiers* 'оккупанты', *militants* 'боевики', политическая система России – *authoritarianism* 'авторитаризм', *dictatorship* 'диктатура':

The Washington Post: *Kherson was one of the first major cities to come under Russian control after the **invasion** of Ukraine* [15];

The Economist: *as Mr Putin's regime shifts from a relatively open **authoritarianism** towards a more closed **dictatorship**, its propaganda is changing, too* [17];

The Economist: *Their plan is to cut it off from the rest of Ukraine by advancing from*

*Mykolaiv to Transnistria, a pro-Russian **separatist** region of Moldova* [13].

Выступая одним из наиболее эффективных приемов ведения современных информационных войн, слова, обладающие политико-оценочными коннотациями, обладают сильным суггестивным эффектом.

Ярким примером сочетания трех приемов реализации идеологической модальности – использования слов и словосочетаний с коннотативным значением, идеологически-модальной лексики и стилистических средств выразительности – служит отрывок из публикации британского издания the Guardian:

*The comments came as Ukrainian president Volodymyr Zelenskiy foreshadowed the emergence of more **atrocities**, saying the situation in the town of Borodianka was "much more **disastrous**" than in **Bucha**. Moscow's six-week long **incursion** has seen more than 4 million people **flee** abroad, **killed** or **injured** thousands, **turned cities into rubble** and led to sweeping sanctions on Russian leaders and companies* [14].

Употребление слов с отрицательной коннотацией *atrocities* 'зверства', *disastrous* 'катастрофический', *flee* 'спасаться бегством', *killed* 'убитые', *injured* 'раненые' за счет априорно присутствующего у них пейоративного значения погружает читателя в состояние ужаса и безысходности. Градус воздействия на эмоциональное состояние аудитории еще более повышается применением образного выражения *turned cities into rubble* 'превратили города в руины'. Насильственный характер ведения операции подчеркивается использованием идеологически-модальной лексики *incursion* 'вторжение, набег, нашествие, налет'.

Необходимо добавить, что воздействующий потенциал сообщения усиливается и обращением к названию населенного пункта Буча, получившего

Средства реализации идеологической модальности при освещении военного
конфликта в СМИ

статус прецедентного в западных СМИ в ходе ведения специальной военной операции. В коннотативном значении прецедента – ассоциации с неоднозначными событиями в украинском городе, с позиции западных СМИ освещаемые как жестокое убийство мирных жителей. Как отмечают политологи, «сфабрикованность» ситуации в рамках стратегии ведения информационной войны против России во многом подтверждается названием города, выбранного в качестве места инсценировки геноцида: созвучие со словом *butcher* ['bʊtʃə] 'мясник' способствует закреплению в памяти крайне негативных ассоциаций [9; 16].

В заключение отметим, что возросшая в условиях сложившейся в современном мире геополитической обстановки роль средств массовой информации в процессе

оказания воздействия на сознание массовой аудитории обуславливает необходимость анализа языковых средств репрезентации военного конфликта. Исследование публикаций информационных агентств США и Великобритании, посвященных событиям на Украине 2022 года, демонстрирует активное употребление авторами сообщений лексики с положительным или отрицательным коннотативным значением, которая позволяет имплицитно выразить оценку происходящих событий в духе проводимого политиками государств внешнеполитического курса. Особое значение в языке СМИ приобретает употребление идеологически-модальной лексики, обладающей мощным воздействующим потенциалом и предоставляющей новые возможности в процессе манипуляции общественным сознанием.

Литература

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 88–125.
2. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр. Москва–Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. С. 103–114.
3. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд. 2-е, стер. М.: Едиториал УРСС, 2005.
4. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: о проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.: ИЯ РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2003.
5. Летагин А.И. Философия идеологии. Екатеринбург, 2014.
6. Лупанова Е.В., Бойко Б.Л. Языковая игра во фразеологии современных англоязычных СМИ // Современный ученый. 2021. № 5. С. 247–251.
7. Солганик Г.Я. Введение // Язык СМИ и политика: сб. статей / сост. Г.Я. Солганик. М.: Изд-во Московского университета; факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. С. 8–26.
8. Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка. М.: Академия, 2006.
9. Федеральное агентство новостей. URL: https://riafan.ru/22661969-politolog_markov_kiev_nesluchaino_vibrat_buchu_dlya_sozdaniya_provokatsii_protiv_rossii (дата обращения: 30.05.2022).
10. Хабаров А.А., Чудинов А.П., Ян Кэ. Образ Китая в российских и американских СМИ // Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92). С. 159–171.

11. How deep does the rot in the Russian army. URL: <https://www.economist.com/briefing/how-deep-does-the-rot-in-the-russian-army-go/21808989> (дата обращения: 28.05.2022).
12. McLuhan M. Culture is Our Business. New York, 2015.
13. Odessa strives for normality despite Russia's war. URL: <https://www.economist.com/europe/2022/05/07/odessa-strives-for-normality-despite-russias-war> (дата обращения: 30.05.2022).
14. Russia laments 'tragedy' of troop deaths as Zelenskiy warns of atrocities in Borodianka. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/08/russia-laments-tragedy-of-troop-deaths-as-zelenskiy-warns-of-atrocities-in-borodyanka> (дата обращения: 30.05.2022).
15. Russia-Ukraine war news live updates. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/05/24/russia-ukraine-war-news-live-updates/#link-XO2SJ43RSFDMVHAI2UI6CP7WIQ> (дата обращения: 30.05.2022).
16. Telegram. URL: <https://t.me/MedvedevVesti/8668> (дата обращения: 29.05.2022).
17. The Putin show. URL: <https://www.economist.com/interactive/international/2022/05/17/the-putin-show> (дата обращения: 30.05.2022).
18. The war isn't over, but Ukraine is already prosecuting Russian crimes. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/04/28/ukraine-prosecuting-russia-war-crimes/> (дата обращения: 30.05.2022).
19. Ukrainians are rebuilding after Russian destruction – and asking why. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/05/17/ukraine-chernihiv-region-destruction-rebuilding/> (дата обращения: 30.05.2022).

References

1. Blakar R.M. (1987) Yazyk kak instrument social'noj vlasti [Language as an Instrument of Social Power]. *Language and the Modeling of Social Interaction*. Moscow. Pp. 88–125. (In Russian).
2. Boldyrev N.N. (2002) Struktura i principy formirovaniya ocenochnyh kategorij [Structure and Principles of Formation of Evaluative Categories]. *With Love for Language: Collection of Scientific Works*. Moscow-Voronezh: IFL RAS, Voronezh State University. Pp. 103–114. (In Russian).
3. Dobrosklonskaya T.G. (2005) *Voprosy izucheniya mediatekstov (opyt issledovaniya sovremennoj anglijskoj mediarechi)* [Issues in the Study of Media Texts (Experience of the Study of Modern English Media Speech)]. Moscow: Unitorial UrsS. (In Russian).
4. Zheltuhina M.R. (2003) *Tropologicheskaya suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: o probleme rechevogo vozdeystviya tropov v yazyke SMI* [Tropological Suggestiveness of Mass-Media Discourse: on the Problem of Speech Influence of Tropes in Media Language]. Moscow: IYa RAS; Volgograd: VF MUPK. (In Russian).
5. Letyagin L.I. (2014) *Filosofiya ideologii* [Philosophy of Ideology]. Yekaterinburg. (In Russian).
6. Lupanova E.V., Bojko B.L. (2021) Yazykovaya igra vo frazeologii sovremennyh angloyazychnykh SMI [Language play in phraseology of modern English-speaking media]. *Modern Scientist*. No. 5. Pp. 247–251. (In Russian).
7. Solganik G.Ya. (2012) Vvedenie [Introduction]. *Language of Mass Media and Politics: a collection of articles*. Moscow: Moscow University Press; Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University. Pp. 8–26. (In Russian).
8. Solganik G.Ya. (2006) *Prakticheskaya stilistika russkogo yazyka* [Practical stylistics of the Russian language]. Moscow: Academy. (In Russian).

Средства реализации идеологической модальности при освещении военного конфликта в СМИ

9. Federal'noe agentstvo novostej [Federal News Agency]. URL: https://riafan.ru/22661969-politolog_markov_kiev_nesluchaino_vibrat_buchu_dlya_sozdaniya_provokatsii_protiv_rossii (date of the application: 30.05.2022). (In Russian).
10. Habarov A.A., Chudinov A.P., Yan Ke. (2022) *Obraz Kitaya v rossijskih i amerikanskih SMI [The Image of China in the Russian and American Media]. Political Linguistics. 2022. No. 2 (92). Pp. 159–171. (In Russian).*
11. How deep does the rot in the Russian army. URL: <https://www.economist.com/briefing/how-deep-does-the-rot-in-the-russian-army-go/21808989> (accessed: 28.05.2022).
12. McLuhan M. *Culture is Our Business*. New York, 2015.
13. Odessa strives for normality despite Russia's war. URL: <https://www.economist.com/europe/2022/05/07/odessa-strives-for-normality-despite-russias-war> (accessed: 30.05.2022).
14. Russia laments 'tragedy' of troop deaths as Zelenskiy warns of atrocities in Borodyanka. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/08/russia-laments-tragedy-of-troop-deaths-as-zelenskiy-warns-of-atrocities-in-borodyanka> (accessed: 30.05.2022).
15. Russia-Ukraine war news live updates. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2022/05/24/russia-ukraine-war-news-live-updates/#link-XO2SJ43RSFDMVHAI2UI6CP7WIQ> (accessed: 30.05.2022).
16. Telegram. URL: <https://t.me/MedvedevVesti/8668> (accessed: 29.05.2022).
17. The Putin show. URL: <https://www.economist.com/interactive/international/2022/05/17/the-putin-show> (accessed: 30.05.2022).
18. The war isn't over, but Ukraine is already prosecuting Russian crimes. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/04/28/ukraine-prosecuting-russia-war-crimes/> (accessed: 30.05.2022).
19. Ukrainians are rebuilding after Russian destruction – and asking why. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2022/05/17/ukraine-chernihiv-region-destruction-rebuilding/> (accessed: 30.05.2022).